

УДК 130.1

ЭТИКА И ЭСТЕТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

О.В. ПЧЕЛИНА

*Поволжский государственный технологический университет
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл*

Введение. Замечание Г.П. Федотова о том, что «этика и эстетика сестры» [1], отчетливо проявилось в творчестве Д.С. Мережковского. Его этическая проблематика искусства была органично связана с эстетической концепцией, в частности, в понимании мыслителем категории красоты как непреходящей ценности. Поэтому анализ соотношения этического и эстетического в творчестве русского символиста и религиозного философа Д.С. Мережковского целесообразно начать с его представлений о нравственном значении красоты в человеческой жизни.

Основная часть. «Есть одна только вечная заповедь – жить / В красоте, в красоте несмотря ни на что», – сформулировал Д.С. Мережковский–поэт. Позднее, рассуждая о красоте уже как об этической категории, Д.С. Мережковский приравнивал созидание красоты к нравственному подвигу и благоденствию, которое «несоизмеримо ни с какими денежными наградами», подчеркивая нравственность красоты как творческого принципа и личную ответственность творца [2, с. 523]. Так Д.С. Мережковский продемонстрировал свое неприятие творчества «в угоду» толпе и концепции социальной детерминированности творчества, искусства и культуры.

Отметим, что взгляды Д.С. Мережковского созвучны воззрениям основоположника христианского экзистенциализма Сёрена Кьеркегора. Если датский философ анализирует феномен эстетизма, рассуждает о роли и взаимосвязи эстетической и этической составляющих в жизни человека, то русский символист изначально разрабатывает эстетические установки в области искусства и философско–литературной критики, ориентированные на использование в реальной жизни человека.

С. Кьеркегор относит поэтов и художников к высшей категории эстетиков, для которых главным жизненным принципом является наслаждение красотой как богом эстетизма, высшим благом, истиной. С. Кьеркегор замечает, что «серьезное отношение к эстетике < ... > еще не в состоянии спасти душу человека» [3, с. 278]. Согласно С. Кьеркегору, этическое в корне меняет отношение человека к эстетическому, привносит совсем иной смысл: «Эстетическим началом может назваться то, благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть, этическим же – то, благодаря чему он становится тем, чем становится» [3, с. 226]. Таким образом, кьеркегоровское «или–или» заставляет человека сделать для себя экзистенциальный выбор этической или – выше – религиозной сферы.

Заметим, что для Д.С. Мережковского вне всяких сомнений было то, что эстетическое не может не быть этическим и религиозным. Д.С. Мережковский утверждает, что красота не может быть безнравственной, так как по своей природе она правдива, а безнравственными в искусстве могут быть только уродство и пошлость и обосновывает, что, делая выбор в пользу эстетического, художник, безусловно, разделяет абсолютные ценности, становясь их носителем и проповедником. Таким образом, Д.С. Мережковский, в отличие от С. Кьеркегора, изначально определяя позицию художника, соотносит свободу выбора с ответственностью, которая подразумевает ответственность и за само творчество. Объединяющим в подходах датского и отечественного мыслителей стало понимание религии как основы этики, критика эстетика – «потребителя» – раба земных наслаждений и комфорта, утверждение бессмысленности такого существования, которое сравнивается с болезнью (С. Кьеркегор) и смертью (Д.С. Мережковский) духа.

Рассмотрение Д.С. Мережковским искусства как средства преображения жизни позволяет утверждать, что его эстетизм, как, впрочем, и эстетизм других русских символистов не был изолирован от реальной жизни. В связи с этим, критика, имевшая место быть в адрес русских символистов в их попытках «преодолеть этику эстетикой», представляется не в полной мере обоснованной [4, с. 454].

Дальнейший анализ этических воззрений Д.С. Мережковского предполагает реконструкцию его представлений о соотношении добра и зла. Важно отметить, что одним из «главных дел своей жизни» Д.С. Мережковский считал обличение зла, анализ соотношения этических категорий добра и зла, борьбу с «хамством» в различных формах его проявления. Исследование «Гоголь и Чортъ»,

опубликованное в 1906 году и оцененное как одно из фундаментальных исследований о Н.В. Гоголе в русской философской мысли, можно с полным основанием считать значимым разделом этической концепции Д.С. Мережковского. Как справедливо подметил В.Я. Брюсов, через анализ творчества Н.В. Гоголя и его стремления обличить черта Д.С. Мережковский выразил и свои собственные убеждения. Итак, согласно Мережковскому, гоголевский черт – это олицетворение вечного и всемирного зла, плоскости и пошлости, хамства и мещанства, лжи, явление исторического, народного, государственного и общественного масштаба, с которым необходимо бороться.

Д.С. Мережковский подчеркивает нравственный подвиг русского классика – открытие бесконечного множества значений и проявлений добра и зла: черт как зло – это нарушение нравственного закона, злодейство; черт как двуликий бес, дьявол, лицо «как у всех» – лицо толпы; черт как обыкновенность, общественная, нравственная и умственная середина, посредственность, «пошлость пошлого человека», сутью которого являются низменные инстинкты, а движущей силой – ложь. Ложь для лжи как искусство для искусства, ложь как вдохновение, сладострастие жизни, творческий вымысел, как отсутствие преграды между истиной и ложью, добром и злом, законным и преступным, дающее «легкость в мыслях необыкновенную» (Гоголь), общедоступность, «освобождение от нравственных уз» (Мережковский) [5, с. 218].

Утверждая абсолютность добра и относительность зла, Д.С. Мережковский призывает не к уничтожению зла, но к его трансформации («преображению»), а для этого необходима духовная работа – изменение нравственного сознания. Таким образом, гоголевский черт стал для Д.С. Мережковского олицетворением личной и общественной безнравственности, превратил личности в «атомы человеческих масс», в «мертвые души», стал символом грядущих социальных катастроф в России.

Обращение к этической проблематике обусловило появление новых аспектов в трактовке Мережковским свободы. Представители русской религиозной философии полагали, что наделяя человека свободой, Бог поместил человека в ценностно–ориентированный мир, предоставив возможность нравственного выбора и свободного следования закону божьей любви либо «извращениям разума». Д.С. Мережковский утверждает, что каждый человек, достойный этого имени – «небывал, неповторим, единствен – личен и, в этом смысле, божествен» [6, с. 69–70]. Понимая свободу как духовное состояние, связанное с выбором и ответственностью за сделанный выбор, Д.С. Мережковский отмечал, несмотря на то, что жизнь искушает человека свободой, мир искусства предстает как царство свободы, свобода выбора диктует безграничность и творческий простор, свобода не есть вседозволенность и произвол. Тема свободы как распушенности и произвола анализируется Д.С. Мережковским в связи с революционными событиями, анализом психологии восставших «низов», темой большевизма и насилия.

Поднимая проблему этической составляющей области научных знаний и интересов, свободы замысла и исполнения, мыслитель задается вопросом: как распорядится человек открывшейся ему возможностью удовлетворить свое научное «любопытство» в условиях «духа Просвещения». Приравнявая знание к великому Божьему дару, Д.С. Мережковский предупреждает, что если научное творчество строится на безнравственной основе, наука превращается в «ученое невежество», «научные изобретения, чудеса механики» – в «чудеса дьявола», а сам творец – в «ученого троглодита с чудесами дьявола – самого дикого из дикарей» [7, с. 67]. Приводя примеры о смертельном действии газов, электромагнитных волн, предвидя изобретение и применение химического и биологического оружия с использованием «микробов сапа, чумы, холеры» и других «еще неизвестных зараз», Д.С. Мережковский прогнозирует реальную возможность истребления человечества и наступление экологической катастрофы [6, с. 19–20].

Одной из важных категорий этической концепции Д.С. Мережковского является совесть, которую мыслитель разделяет на «личную» и «общую». Согласно Мережковскому, каждый человек в отдельности понимает и осознает что такое совесть, однако, объединяясь в «государства, общества, народы» люди не стремятся понять и проявить общую совесть. Современное состояние общества мыслитель расценивает как бессовестное, и чем дальше, тем жизнь человечества становится бессовестней [6, с. 19–20].

Согласно Мережковскому, наиболее серьезную опасность, грозящую человечеству в современных условиях технологического развития, представляет собой увлечение «материальной стороной культуры, могуществом техники, довольно подозрительными дарами цивилизации» в ущерб духовной культуре [8, с. 173]. Преобладание цивилизации над культурой отразилось, по мнению Мережковского, на творческой природе человека: человек из творца превратился в изобретателя,

главной целью которого стало усовершенствование условий жизни путем изобретения современных видов техники. При таком подходе отрицается основа культурного творчества – религия – и происходит обесценивание творческого процесса и самой личности творца. Развитие науки и увлечение техническими изобретениями привело к тому, что стремление к идеалу «разумного комфорта» и «утилитарной роскоши» привело к созданию «пустых, уродливых и жалких» произведений, которые продемонстрировали бездуховность творческих замыслов их создателей. Д.С. Мережковский был крайне озабочен тем, что процесс наступления «бездушной цивилизации» выразился в низком уровне нравственности и упадке духовной активности.

Различные системы нравственных ценностей, идея вечной борьбы абсолютного добра и зла, два типа мировосприятия были выражены Д.С. Мережковским метафорически через образы Христа и Антихриста. Мыслитель близок к учению Платона и Августина Блаженного, которые говорили о нарушении равновесия и гармонии, способном привести к постепенному разрушению идеального государства. На смену такому государству придет государство несовершенное, а затем – порочное.

Антихристианство разрушило в человечестве не только идею Бога, но христианскую концепцию личности, между тем, известно, что «первая и последняя правда всего человечества, что Бог есть Личность – и человек тоже» [9, с. 59]. Разрешение исторических и культурных моральных противоречий Д.С. Мережковский видел в синтезе этического и эстетического, материального и духовного, язычества и христианства.

Современники мыслителя также отдавали должное его нравственной позиции в искусстве и обществе, подчеркивали «открытую честность» (Эллис), преданность культу красоты и остроту поднятых «злободневных» вопросов (Блок). Ранние сборники стихотворений Д.С. Мережковского в оценке В.Я. Брюсова получили статус летописи исканий современной души и общественного дневника, а поэзия расценена как средство, используемое автором на благородные цели, поскольку «певец милосердия, заступник униженных и оскорбленных» проповедовал гармоничную связь прекрасного и нравственного, творчества и веры, искусства и религии [10, с. 300].

Отмечая преобладание ««что»над «как»» – этики над эстетикой в сочинениях Д.С. Мережковского, называя его «певцом настроений общих», современники–символисты подчеркивали социальную значимость поднимаемых им нравственных вопросов для общества. Моральную тематику произведений русского автора подчеркивает американская исследовательница Темира Пахмусс, отмечая, что стремление к осуществлению универсального идеала христианской культуры предопределяет моральное значение творчества Мережковского, которое посвящено важной этической проблеме – проблеме свободы, творчества и достоинства человека [11, с.41–42].

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что в творческом наследии Д.С. Мережковского не содержится специального исследования по этике, однако все его творчество пронизано этической проблематикой, а этические представления мыслителя формировались по мере развития символистских и эстетических концепций. Для Д.С. Мережковского–этика и Д.С. Мережковского–эстетика общей темой стала область искусства, в частности, понимание категории красоты как непреходящей ценности. Этическая концепция Д.С. Мережковского не сводилась исключительно к установке «не красть платков из карманов» (Бердяев): в своем развитии этика Д.С. Мережковского прошла эволюцию от эстетических и символических установок к социальным. Выстраивая личную и общественную нравственную «лестницу», Д.С. Мережковский опирался на религиозные ценности, подчеркивая, что не общество создает мораль, а мораль есть направляющая сила для нравственного общественного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотов, Г.П. В защиту этики / Г.П. Федотов // «Путь». – № 60. – Май–сентябрь 1939 г.
2. Мережковский, Д.Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д.Л. Мережковский. – М., 1995.
3. Кьеркегор, С. Наслаждение и долг /С. Кьеркегор. – Ростов–на–Дону, 1998.
4. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Париж, 1983.
5. Мережковский, Д.С. В тихом омуте : статьи и исследования разных лет / Д.С. Мережковский. – М., 1991.
6. Мережковский, Д.С. Атлантида–Европа : тайна Запада / Д.С. Мережковский. – М., 1992.
7. Мережковский, Д.С. Тайна Трех. Египет–Вавилон / Д.С. Мережковский. – М., 2001.
8. Мережковский Д.С. Мистическое движение нашего века / Д.С. Мережковский – «Акрополь». Избр. лит. – критич. статьи. – М., 1991.
9. Мережковский, Д.С. Испанские мистики / Д.С. Мережковский. – Томск, 1998.

10. Мережковский, Д.С.: pro et contra: Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников: Антология / Д.С. Мережковский. – СПб., 2001.

11. Пахмусс, Т. Метафизические концепции Мережковских / Т. Пахмусс // Мережковский Д.С. Маленькая Тереза. – Michigan, 1984.

AESTHETICS AND ETHICS IN THE WORK OF D.S. MEREZHKOVSKY: GENERAL AND SPECIAL

O.V. PCHELINA

Summary

The article analyzes the relationship between aesthetic and ethical concepts of D.S. Merezhkovsky. It is shown that the ethical views of D.S. Merezhkovsky are closely connected with his aesthetics, and the reason for relationship is the D.S. Merezhkovsky's approval of the religious meaning of culture and the category of beauty as the enduring value.

Key words: D.S. Merezhkovsky, the religious culture, aesthetics, ethics, philosophy of symbolism.

© Пчелина О.В.

Поступила в редакцию 10 апреля 2014г.